

ТАНК КВ-1: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

О.Ю. Отрокова, канд. ист. наук, доцент

С.А. Мамонтов, студент

**Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(Россия, г. Москва)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10959

***Аннотация.** В статье исследуются вопросы создания легендарного советского тяжелого танка КВ-1; вклад КБ Ж. Я. Котина в разработку данной модели. Наряду с достоинствами анализируются недостатки танка КВ-1, и причины их возникновения. В статье показано, что оборонная промышленность СССР накануне нападения фашистской Германии ускоренно разрабатывала новые виды бронетанковой техники, в том числе и танк КВ-1, который сочетал предельно возможные показатели мощности огня, защиты и подвижности. Авторы приходят к выводу, что по своим техническим параметрам танк после модификации в значительной степени соответствовал современным ему требованиям к вооружению подобного типа и сыграл важную роль на первом и втором этапах Великой Отечественной войны, благодаря его качественным характеристикам боевые экипажи советских танкистов вносили серьезный вклад в разгром врага.*

***Ключевые слова:** танк КВ-1, военная техника, КВ-1С, бронетанковые войска, Ж. Котин.*

История создания тяжелого танка КВ (названного так в честь сталинского наркома обороны – Клима Ворошилова) – одна из малоизвестных страниц отечественного танкостроения. КВ-1 является прославленным тяжёлым танком, который принимал активное участие в обороне СССР с первых дней Великой Отечественной войны. Однако, в настоящее время об этой легендарной модели боевой машины знают в основном военные специалисты и ветераны.

В данной работе предметом научного анализа является вопрос об истории создания и внедрения в массовое производство данной модели танка.

Источники по данной теме можно разделить на несколько групп: 1) Мемуары советских полководцев [3]. 2) Воспоминания конструкторов серии КВ [5]. 3) Воспоминания немецких военнослужащих [4]. Литература по данной теме немногочисленна, это в основном разделы в общих трудах по истории Великой Отечественной войны [1]; разного рода справочники и военные энциклопедии [1] и научные статьи [6]. В связи с этим, исследование вопросов создания новых видов бронетанковой техники накануне Великой Отечественной

войны представляется актуальным. Кроме того, изучение проблематики позволяет изучить опыт подготовки к отражению нападения агрессора и извлечь исторические уроки.

В 1939 году началась Вторая мировая война, и хотя между Германией и СССР 23 августа был заключен договор о ненападении, было ясно, что вопрос о вторжении нацистов в СССР – это вопрос времени. Г.К. Жуков в своих воспоминаниях отмечал: «К 1938 году по сравнению с началом тридцатых годов производство танков возросло более чем в три раза. В связи с новыми требованиями обороны страны ЦК ВКП(б) и Советское правительство поставили перед конструкторами и танкостроителями задачу создания танков с более мощной броневой защитой и вооружением при высокой подвижности и надежности в эксплуатации» [3, гл. 10].

Со второй половины 1930-х гг. коллектив инженеров во главе с главным конструктором Ж.Я. Котиным вел работы по созданию тяжелого танка на Кировском заводе в г. Ленинград. Г.К. Жуков отмечал: «Талантливые коллективы конструкторов под руководством Ж.Я. Котина создают тяжелый танк КВ... Моторостроители

дали мощный дизельный танковый двигатель В-2. КВ и Т-34 оказались лучшими из машин, созданных накануне войны. И в ходе войны они уверенно сохраняли превосходство над аналогичными типами машин противника. Необходимо было как можно быстрее наладить их массовое производство» [3, гл. 10]. Мнение Жукова являлось официальной точкой зрения советской историографии постсталинского периода.

Однако, на деле создание новых моделей было сопряжено с большими трудностями. Во-первых, все конструкторские разработки велись с большим напряжением сил, не только в рабочее, но и в свободное от работы время. Инженеры-конструкторы постоянно работали над усовершенствованием своих моделей в ходе испытаний, не щадя своего здоровья. Общеизвестен факт, что М.И. Кошкин возвращаясь с показательных представлений своей модели из Москвы в Харьков, простудился, заболел пневмонией и вскоре умер. Сказалось невероятное перенапряжение сил.

Накануне Второй мировой войны предпринимались попытки разработать танк уменьшенных (по сравнению с Т-35) размеров, но с более толстой бронёй. Однако конструкторы так и не решились отказаться от использования нескольких башен: считалось, что одна пушка будет бороться с пехотой и подавлять огневые точки, а вторая обязательно должна быть противотанковой — для борьбы с бронетехникой. И лишь в качестве эксперимента разработали ещё и уменьшенный вариант СМК — с одной башней. За счёт этого сократилась длина машины (на два опорных катка), что положительно сказалось на динамических характеристиках. Именно эта машина получила название КВ.

Тяжелый танк КВ-1 обладал высокой степенью бронезащиты и вооружался той же 76-мм пушкой, что и танк Т-34 [1, с. 358].

В августе 1939 года образцы танков СМК и КВ («Клим Ворошилов») были изготовлены в КБ Жозефа Яковлевича Котина в металле и после показа командованию в сентябре на Кубинке были направлены в

20-ю танковую бригаду, участвовавшую в боях на Карельском перешейке. Николай Фёдорович Шашмурин, который принимал участие в создании танков КВ-1, в частности создал коробку передач, благодаря которой малоподвижный тяжелый КВ-1 стал «летать», писал: «В конце 1939 года были изготовлены опытные образцы машин, которые тут же отправили на линию фронта, благо она проходила совсем рядом с Ленинградом. 17 декабря состоялась первая вылазка нескольких КВ в сторону финских позиций. Машины попали под обстрел 37-мм пушек, в бою при попытке прорыва Хоттиненского укрепрайона «линии Маннергейма», но остались невредимы благодаря толстой броне, способной выдерживать попадание снарядов и большего калибра, и Москву сразу ушел победный рапорт о боевом крещении танков! И буквально через день, 19 декабря 1939 года, вышло Постановление государственного Комитета Обороны при СНК СССР о принятии на вооружение Красной Армии танка, которого фактически еще не было» [5].

Харьковчанам, доказывая и без того очевидную боеспособность Т-34 пришлось гнать своим ходом опытные машины в Москву, а КВ-1 запускался в серийное производство и принимался на вооружение, не имея ни одного километра испытательного пробега. В это трудно поверить, но это было именно так, и столь поспешное решение правительства, обернулось в итоге трагедией не одного лишь КВ-1, а, пожалуй, всей серии тяжелых танков... Заведомо обрекались на гибель сотни танковых экипажей, а сухопутные войска лишались реальной танковой поддержки при внешней видимости наличия в стране танковой армады [5].

Справедливости ради следует отметить, что Т-34 тоже имел существенные проблемы при сборке: «План выпуска Т-34 на 1940 г. был выполнен только на 19 %. Заводы-смежники поставляли некачественные детали, сборка не ладилась, двигатели В-2 страдали от множества недостатков. В октябре 1940 г. из-за неудачной поставки заводу №183 орудий Л-11 из 55 изготовленных танков заказчиком был принят только один. Остальные остались в графе

«недострой»» [6]. Все эти недостатки исправлялись советскими инженерами и конструкторами, в отличие от танка серии КВ. Возникает закономерный вопрос: что же мешало исправить пороки машины, которые начали проявляться почти с первых дней эксплуатации.

Понять, почему не предпринималось попыток по улучшению вполне неплохой боевой машины, помогают слова Николая Фёдоровича Шашмурина: «Хотя КВ имел от рождения серьезные пороки, но машину можно было не просто спасти, но к началу войны успеть наладить производство по-настоящему грозных для врага танков, На Кировском заводе трудились очень талантливые инженеры и прекрасные рабочие, способные справиться с любой задачей. Необходимо было совсем немного: грамотно сформулировать и поставить эту задачу, исходя из истинных интересов настоящей обороноспособности страны, а не в угоду личным амбициям. Прежде всего надо было создать работоспособную коробку передач и заменить 76-мм пушку подходящим тяжелому танку 76-мм орудием, которое было создано в КБ известного оружейника В.Г. Грабина и испытано в танке КВ. Однако, ничего этого сделано не было, и в войска продолжали поступать неработоспособные машины, а пресса тиражировала восторженные отклики о выдающейся победе советских танкостроителей. Вокруг КВ создавался ореол какого-то чудо-оружия, чему способствовали и отзывы иностранных специалистов, имевших возможность оценивать только внешние характеристики танка. Те рекламации, что шли из войск, просто игнорировались, а многочисленные поломки объяснялись в первую очередь плохой подготовкой экипажей. Отказов было так много, что ими занималась специальная правительственная комиссия, обнаружившая самые серьезные упущения в конструкции принятой на вооружение машины» [5]. В результате такого бездействия перспективная машина осталась без доработок, в которых остро нуждалась.

Исходя из перечисленных материалов, можно сделать вывод о том, что Государственный Комитет Обороны при СНК

СССР допустил огромную ошибку, приняв КВ на вооружение без испытаний. Эта халатность приобрела роковой характер после начала войны. Мощная, почти неуязвимая для орудий того времени машина имела конструкторские недоработки, которые можно было бы выявить при наличии испытаний опытных образцов. Из-за этого погибли многие экипажи КВ, а также солдаты пехоты, которые рассчитывали на огневую поддержку боевой машины [2].

Но несмотря на всё вышперечисленное, экипажам КВ удавалось выжимать из машины максимум. На этих тяжёлых танках было совершенно множество подвигов, которые устрашали немецких солдат. В начале войны у склонных к мистицизму немцев танк КВ-1 получил прозвище «Gespenst» (в переводе с нем. — «призрак»).

«Эти до сих пор неизвестные советские танки послужили причиной кризиса в ударной группировке «Зекендорф», поскольку она не располагала оружием, способным пробить их броню. Снаряды просто отскакивали от советских танков. 88-мм зенитные орудия пока что не было возможности применить. Пехотинцы во время танковой атаки русских в панике стали отступать. Сверхтяжелые советские КВ надвигались на наши танки, и плотный огонь наших не приносил никакого результата. КВ таранил командирский танк и перевернул его, командир получил ранение», — писал Лейтенант Гельмут Ритген из немецкой 6-й танковой дивизии о сражениях первых дней войны [4, с. 34].

В Прибалтике, в начале войны 6-я танковая дивизия вермахта 48 часов воевала с одним-единственным советским танком КВ-1. Пятидесятитонный КВ-1 расстрелял и раздавил своими гусеницами колонну из 12 грузовиков со снабжением, которая шла к немцам из захваченного города Райсеняй, потом прицельными выстрелами уничтожил артиллерийскую батарею. Немцы, разумеется, вели ответный огонь, но безрезультатно. Снаряды противотанковых пушек не оставляли на его броне даже вмятин. Да что пушки — броню КВ-1 не могли пробить даже 150-миллиметровые гаубицы. Правда, солда-

там Рауса удалось обездвигнуть танк, взорвав снаряд у него под гусеницей. Но «Клим Ворошилов» и не собирался никуда уезжать. Он занял стратегическую позицию на единственной дороге, ведущей в Райсеняй, и двое суток задерживал продвижение дивизии (обойти его немцы не могли, потому что дорога проходила через болота, где вязли армейские грузовики и легкие танки). Наконец, к исходу второго дня сражения Раусу удалось расстрелять танк из зениток. Но, когда его солдаты опасно приблизились к стальному чудовищу, башня танка внезапно повернулась в их сторону — видимо, экипаж все ещё был жив. Лишь брошенная в люк танка граната поставила точку в этом невероятном сражении. Этот удивительный факт зафиксирован в немецких источниках [4].

Надёжное противоснарядное бронирование, обеспечивающее почти полную неуязвимость танка, дизельный двигатель и мощная пушка могли бы обеспечить успех в боях на первом этапе войны, если бы не существовали недоработки в ходовой части, ставившие крест на боевом потенциале машины.

С конца лета 1941 по весну 1942 были предприняты попытки создания новых машин для замены КВ-1, но опытные образцы были бесперспективны.

В 1942 году в том числе из-за отсутствия достаточного количества надежных тяжелых танков трагическим провалом завершились операции Красной Армии в Крыму и в районе Харькова. В принципе все было готово для принятия постановления о прекращении выпуска всех модификаций КВ и о переходе танковых заводов страны на производство Т-34.

Однако, конструкторский талант Н.Ф. Шашмурина, заместителя Ж. Котина, в трудные годы Великой Отечественной войны проявился в полной мере. Был разработан метод отливки картеров танковых трансмиссий из чугуна и найден способ отказаться от дефицитных легированных сталей, используя закалку обычных углеродистых сталей низкого качества токами высокой частоты. Самым важным улучшением была новая коробка передач, позволявшая КВ передвигаться со скоростью

Т-34. За такую быстроту модель получила обозначение «С» - скоростной. Так была создана модификация КВ-1С, которая отличалась от оригинала улучшенной коробкой передач и ослабленной бронёй. С 28 июля по 26 августа 1942 года два опытных образца танка КВ-1С прошли государственные испытания, и новый тяжелый танк был принят на вооружение.

Эта модификация прославилась уже в ноябре 1942 года в контрнаступлении под Сталинградом, прекрасно продемонстрировала свои боевые качества на Курской дуге. Однако, КВ-1С уже не мог считаться строго тяжёлым танком, так как был сильно облегчён для обеспечения мобильности, что и повлияло на броневое оснащение машины. Теперь она уже не была неуязвимой. Поэтому советское руководство приняло решение о создании нового тяжёлого танка на базе КВ. Так было положено начало серии ИС, которые участвовали в боевых действиях до конца войны.

За создание танка КВ-1С и освоение его серийного производства Н.Ф. Шашмурина в числе других участников этих работ был в 1943 году удостоен Сталинской премии.

В конструкции ИС-2 удалось лишь частично опробовать идеи, которые дали качественный скачок по основным параметрам. Этот танк на долгие годы действительно стал самым мощным в мире. Именно о нем И. В. Сталин сказал: «Это танк победы! С ним будем завершать войну» [5].

Итак, к числу очевидных достоинств КВ-1 относятся: во-первых, сильная броня, которая почти не пробивалась снарядами того времени; во-вторых, наличие дизельного двигателя. К числу существенных недостатков: во-первых, ненадёжные части трансмиссии, а именно коробка передач; во-вторых, недостаточная проходимость из-за большого веса.

Накануне войны для полного укомплектования новых мехкорпусов требовалось 16,6 тысячи танков только новых типов, а всего - около 32 тысяч танков. Такого количества машин в течение одного года практически взять было неоткуда, недоставало и технических, командных кадров.

Таким образом, к началу войны советскому военному руководству удалось оснастить меньше половины формируемых корпусов. Как раз они, эти корпуса, и явились главной силой в отражении первых ударов противника, а те, которые только начали формироваться, оказались подготовленными лишь к периоду Сталинградской контрнаступательной операции, где сыграли решающую роль.

Советские танкисты в годы войны смогли продемонстрировать героические качества и совершить немало подвигов именно на танках серии КВ. Не зря эти

боевые машины заработали статус «неуязвимых» благодаря своей броне, которая почти не пробивалась орудиями того времени. Более того, эту конструкцию можно считать промежуточным звеном, между устарелыми многобашенными танками, похожими на Т-35, и боееспособными боевыми единицами, такие как ИС-2.

Советские танкостроители пошли по новому направлению инженерного решения — гармоничного сочетания предельно возможных показателей мощи огня, защиты и подвижности.

Библиографический список

1. *Великая Отечественная война 1941–1945 годов*. В 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. — М.: Кучково поле, 2013. — 864 с.
2. *Виртуальная энциклопедия бронетехники* [Электронный ресурс] // Танк КВ. Руководство службы // URL: <http://pro-tank.ru/teh-dok/tank-kv-rukovodstvo/517-tank-kv-rukovodstvo-soderganie> (дата обращения: 30.11.2018)
3. *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. — 415 с.
4. *Кершоу Р.* 1941 год глазами немцев. Березовые кресты вместо Железных. — М: Эксмо, 2011. — 544 с.
5. *Птичкин С.* Пробоины в броне // Советский воин. 1991.
6. *Ужва А.А.* Новые виды военной техники СССР в 1939-1945 гг. // В сборнике: Актуальные проблемы гуманитарных наук. Труды IV Всероссийской научно-практической конференции. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал» (Симферополь). 2018. — С. 146-148.

KV-1: HISTORY

O.Yu. Otrokov, *candidate of historical sciences, associate professor*

S.A. Mamontov, *student*

Moscow state technical university named after N.E. Bauman
(Russia, Moscow)

Abstract. *The article examines the creation of the legendary Soviet heavy tank KV-1; contribution of KB Zh. Ya. Kotin to the development of this model. Along with the advantages, the shortcomings of the KV-1 tank and the reasons for their occurrence are analyzed. The article shows that the defense industry of the USSR on the eve of the attack of Nazi Germany rapidly developed new types of armored vehicles, including the KV-1 tank, which combined the maximum possible indicators of fire power, protection and mobility. The authors come to the conclusion that the technical parameters of the tank after the modification largely corresponded to modern requirements for weapons of this type and played an important role in the first and second stages of the great Patriotic war, thanks to its quality characteristics, the combat crews of Soviet tankers made a serious contribution to the defeat of the enemy.*

Keywords: *tank KV-1, military equipment, KV-1S, armored forces, J. Kotin.*